

Свистят стрелы, кричат люди и кони, звенит сталь и над всем полем витает запах крови. Битва, что предстала моим глазам представляла из себя лишь кашу из плоти и металла. Никаких построений, никакой тактики, лишь сила на силу, масса на массу. Единственное, что в этой мешанине выглядит достойно, так это схватка двух генералов. Да, две высокие фигуры в плащах разных цветов схлестнулись верхом на могучих скакунах и сейчас рубились в самом центре. Тот, что носил на шлеме венки, рубился как-то отчаянно, будто его в угол загнали, хотя удары поставлены и силы ему не занимать. Его противник напротив, отличался высокой скоростью и грацией, казалось воин с венком бьётся против закованной в доспехи змеи.

Однако, засмотревшись на красивую схватку, я не заметил, как меня обошли. Да, во время боя, где перестроение, своевременный отход и решительный натиск решает многое, зачастую небольшие отряды оказываются отрезаны от основных сил. Если отсечённые оказываются трусами, то уходят с поля боя, и вскоре в окрестностях появляется новая банда, а если доблесть возобладает, воины вновь идут в бой. Те, что вышли на меня, пока не причастны ни к первым, ни ко вторым. Могу поспорить, они ещё и сами не осознают своё положение, раз бросаются на всех подряд.

Они даже что-то кричали, прежде чем кинуться на меня с мечами наголо, но я не разобрал их языка, однако, судя по форме, пришли они с тем, кто несёт венки... а нет, не несёт, ошибка. Генерал змей красивым взмахом алебарды отделил голову своего противника от широких плеч и сейчас демонстративно потрясал окровавленным шлемом. Всё это я увидел, лишь бросив мимолётный взгляд, чтобы через мгновение развернуться к врагу. Молот в моих руках аж зазвенел от предвкушения. Нет, я не кровожаден, просто не люблю, когда меня пытаются проткнуть острыми железяками, и сурово наказываю за попытки совершить оное.

Первый кто высунулся получил мощнейший удар в голову, отчего шлем разлетелся на осколки, а за ним последовал и череп. Второй, пытающийся обойти меня справа, словил рукоятью в солнечное сплетение и отбойников в висок, от чего упал и уже не поднялся. Ещё троих я убрал со своего пути круговым движением руки, раскрутив молот на манер косы. Следующий получил, как и первый, молотом сверху и даже пискнуть не успел. После такого в живых осталось всего четверо, и эти ребята уже не так рьяно желали проверить, а вдруг я принадлежу к армии противника. Похоже сохранность собственной шкуры их волновала больше, чем честь пасть, но не отступить.

Я их даже трогать не стал, возложил молот на плечо и двинулся по тропинке, а эти негодяи сами убежали. Но то ли я слишком везуч, то ли генералы привели сюда куда большие силы, потому как метров через двадцать я увидел уже не банду, а настоящий отряд, сражающийся с другим отрядом. Общая численность не превышала пяти десятков и силы были абсолютно равны, однако, серо-фиолетовые, что шли за обезглавленным генералом, отступали. Сжимали строй, держали оборону, но отступали, когда их перебьют, всего лишь вопрос времени. Я бы и не остановился, если бы не углядел довольно странную картину. Отряд бело синих вела в бой высокая, стройная девушка в лёгкой броне. Особо ярко её выделяла матовая коса, едва ли не блестящая на солнце. Судя по её решительной мордашке, она была полностью уверена в своих силах, правда сражалась не на передовой, а лишь командуя из-за спин своих бойцов. Она бы победила, но судьба решила иначе.

На такую удобную полянку из-за поворота выскочил отряд в тридцать всадников, и всё бы ничего, если бы не несли они серо-фиолетовые цвета. Их сразу все заметили, и даже та девушка обратила внимание, и на её красивом личике ярость сменялась отчаянием. Тут и гением быть не надо, чтобы понять – затопчут. Что для тяжёлой кавалерии равный ей по численности отряд пехоты, так, лишь небольшой заборчик. Это поняла и пехота противника, как-то воспрянув духом, и начала давить на противоположный фланг сине-белых, разворачивая

последних тылом к своим товарищам. А это дура, даже сделать ничего не пытается, просто озирается по сторонам, будто ища поддержки. Что же, похоже мне и вправду пора вмешаться.

Судьба вновь сделала поворот, когда перед конным отрядом с холма прыгнул закованный в тяжёлую броню воин, вооружённый огромным молотом на длинной рукояти. Первый же взмах снял с седла аж двоих, а их кони прыснули в разные стороны, ломая строй. Больше конный клин никуда не нёсся, а бежал непонятно куда. Всадники гнали коней в разные стороны, пытаясь миновать возникшее вдруг препятствие, но всё чаще лошади уходили без всадников. Если бы хоть кто-нибудь додумался сшибить меня грудью коня, так меня там бы и растоптали, однако из-за неожиданности моего появления все планы кавалерии полетели к чертям. Больше тылу сине-белых ничто не угрожало, да они уже добивали остатки вражеской пехоты. От конницы уже тоже. Мало что осталось, по крайней мере боевое подразделение распалось, хотя я и выбил лишь десяток, больше угрозы они не представляли. Когда жалкие остатки противников разбежались в разные стороны, я наконец опустил окровавленный молот.

- Кто ты? – Не очень-то и дружелюбно полюбопытствовал тонкий голосок у меня за спиной, будто колокольчик зазвенел.

- Зови меня Кейн. – Скидывая капюшон мантии, бросил я через плечо.

- Почему ты помог нам? – Не отступала девчонка, и мне пришлось развернуться.

- А разве не ясно, мы говорим на одном языке и живём на одной земле, земле наших предков. – Прямо мне в глаза без страха смотрела голубоглазая красавица, чьё присутствие на поле боя скорее нонсенс.

- Но ты не числишься в нашей армии, о таком бойце я бы знала.

- Всё верно, я так... мимо проходил, да и решил помочь.

- Сказанное тобой звучит очень подозрительно... – Девушка ещё с минуту пристально меня разглядывала, а после опустила-таки меч, вернув его в ножны. – Моё имя Рита, и я благодарна тебе, Кейн за наше спасение.

- Почту за честь. И так. Когда вы в безопасности, я, пожалуй, пойду дальше, своей дорогой. – С этими словами я развернулся на восток.

- Стой! – Тонкая рука, скрытая перчаткой, схватила меня за предплечье. – Хоть маршал Лилия и убила генерала противника, остаётся ещё один и бой не выиграть, пока и он не будет побеждён.

- Ну и, а что ты от меня хочешь?

- Как, разве не ты сейчас, говорил о том, что мы один народ и должны защищать эту землю?!

- Мои слова, не спорю, но вы и сами вполне можете справиться с ними. Ваш маршал всё ещё сражается, а вы здесь языками треплите.

- Если ты вступишь в бой, ситуаций кардинально измениться.

- Сразу видно, тебя папа на такую должность поставил, потому как в тактике ты, похоже, ничего не понимаешь. Каким бы и ни был могучим воином, один я много не навоюю. И ладно, если бы я был все известным героем, за которым солдаты пойдут и в огонь, и в воду. Но я

никому неизвестный воин, пусть и владеющий молотом.

- Один, ты ничего не сделаешь, это правда, но на острие моего отряда мы сможем прорвать фланг противника. Нам нужно только вклиниться в ряды неприятеля, а там я подниму воинов в атаку.

- В твоих словах есть логика, но чёрт возьми, это безумный план.

- Я знаю, так ты со мной?

- Естественно!

Нет, я не возглавил отряд Риты, но я стал для них своеобразным тараном, прошибающим ряды недругов. Когда мы внезапно появились из перелеска, на нас и особо внимание не обратили, однако, когда под моим молотом тела поверженных врагов начали подлетать метра на три вверх, нас таки заметили, но было уже поздно. Едва мы вклинились, как над нашими головами раскатился боевой клич империи.

- Эст Эруна Деранал! – Что на древнем наречии значило: «Меч за меч, кровь за кровь!».

После такого призыва, наш отряд в двадцать мечей начал резко прибавлять в количестве. Отброшенные были воины вливались снова в строй, сея хаос в рядах противника. Мне некогда было разглядывать все тонкости, я оставил это Рите, полностью сосредоточившись на продвижении. Удар, и подставленный ромбовидный щит разлетается в щепки, отбрасывая владельца назад. Ещё удар, и вверх полетает тело его товарища, окропляя все красной, тягучей кровью. Косой удар слева, и троих, вставших у меня на пути просто сминает, не оставляя не единого шанса. А сила за моей спиной растёт, я прямо чувствую. Что за мной идёт не горстка храбрецов, а целая сотня, не меньше.

Такое развитие событий отразилось и на общей битве. Враг, вместо того, чтобы давить центр, бросил резерв на правый фланг, чтобы не допустить прорыва. Три сотни тяжёлых всадников, и от них нас отделяет лишь тонкий заслон из вражеской пехоты, который с каждым моим взмахом становится всё тоньше. Казалось, выйди мы сейчас на открытое пространство, и на нас набросится кавалерия, как волк на зайца, и разорвёт в клочья.

- Стой! Стена! – Раздаются две уверенные команды уже знакомым голосом, и наступление прекращается. Первые ряды нашего клина резко остановились, и сомкнув щит опустили, давая второму ряду возвести второй этаж стены щитов. В просветах меж щитами тут же метнулись копья, преобразовав наш строй из черепахи в дикобраза. Обрадованные были пехотинцы врага кинулись с дуру выбивать нас, дабы заделать дыру во фронте, но первая же волна полегла у стены щитов. Кажется, Рита тоже заметила подкрепление противника, дав приказ остановиться, что отсрочивало нашу встречу с кавалерией, но всё ещё держа брешь открытой. Я это понял ни сразу, не до того было, ведь я всё это время без усталости поднимал и опускал молот, даже не думая останавливаться. Враги валились под моими ударами, как молодые деревца валятся перед лесорубом. Я остановился лишь тогда, когда стена щитов за моей спиной вдруг раскрылась на мгновение и сильные руки буквально затянули меня внутрь.

- Кейн, ты прекрасно справился со своей задачей, но ситуация патовая. Если мы сдвинемся с места, кавалерия нас просто задавит, единственный выход, уйти в глухую оборону и ждать, когда маршал кинет на наш фланг основные силы. Мы уже прорвали линию фронта и до победы осталось не так далеко.

- Ближе чем тебе кажется. – Кивнул я в сторону приближающийся кавалерии и Рита аж

подпрыгнула от возбуждения, ведь вела её та самая змея, что так красиво билась с первым вражеским генералом. – Если я правильно понимаю, это и есть наш маршал, значит нам пора действовать.

- О чём ты говоришь? Маршал во главе элитного отряда рыцарей разобьёт кавалерию противника.

- Да, две конные массы столкнуться и потери у нас будут большие, я этого не допущу. Сейчас кавалерия противника на нас уже не обратит внимания, перестраиваясь для атаки на маршала, этим мы и должны воспользоваться. Поднимай воинов, но пусть стену щитов не опускают, ударим пока о нас забыли.

Рита, задумалась на мгновение, а после решительно кивнула, будто принимая мою идею.

- Стена, встать! – Строй, как единый заведённый механизм поднялся, слегка всколыхнулся и вновь перестроился в клин. – Ломай!

Казалось, это крикнула ни одна Рита, а сразу все, или мне почудилось из-за их боевого рёва, но так или иначе, стальная лавина покатила вперёд. То, что осталось от вражеской пехоты, было смято и растоптано, а мы влетели в строй кавалерии. Наш рывок оказался столь внезапным, что противник не сразу понял, что вообще происходит, а очнувшись бросил все силы на нас. Тут то и ударила наша конница. Стройная фигура в серебристых доспехах первой влетела в общую массу, собирая свою жатву окровавленной алебардой. Я не собирался отставать, потому как сидеть в глубине строя мне претило. Просочившись сквозь наших, я ринулся вперёд, по пути снимая всех серо-фиолетовых. Однако, до меня быстро дошло, что пешим, с конниками биться не с руки. Это там, за перелеском я с ними справился, и то, не ставя задачей перебить как можно больше. Нужный конь подвернулся под руку буквально вслед за этой мыслью. Седло на жеребце было залито кровью, что не оставляло сомнений о судьбе предыдущего хозяина, а значит я имею полное право приватизировать сию зверушку.

Верхом, я возвысился над всей конницей на целую голову. Даже не пробуя братья за поводья, я толкнул коня пятками, перехватывая молот двумя руками. Головы врагов вновь полетели на землю, только теперь с удвоенной скоростью. Вначале, я просто очистил пространство вокруг себя, краем глаза отмечая быстрое продвижение маршала, куда-то в тыл противнику. Проследив за траекторией движения командира, я выцепил из толпы конников богато одетого толстячка, восседающего на гнедой лошадке. Мне почему-то сразу показалось, что те доспехи, что были на нём, не для боя предназначены, да и тонкая рапира, что висела на его боку, не соперник рыцарскому мечу. Однако, наш маршал рванула прямо к нему, похоже не замечая, что её свита здорово отстала, увязнув в рубке. Мне лишь секунды хватило, чтобы оценить обстановку, и не задумываясь боле, дать шпоры, пустив коня наперерез серебристой девице. Враги передо мной попросту расступались, памятуя о судьбе своих товарищей, а вот маршалу они заграждали путь как могли. Если бы на её пути были лишь такие хиленькие заслоны, я бы не стал беспокоиться, но там, дальше, между вражеским генералом и нашим доблестным командиром разворачивался элитный отряд тяжёлой кавалерии. Даже не смотря на всю силу маршала, ей не справиться с тяжёлой сотней в одиночку.

Она заметила меня довольно быстро, хотя сложно не заметить бронированного всадника, мчащегося галопом меж врагов и размахивающего здоровенным молотом как мельница лопастями. Однако, маршал даже не сбавила темп, когда я пролетел прямо перед ней, сминая один из заслонов. Пока я её догонял, она сумела пробиться ещё через один и вскоре должна была выйти из этой массы, чтобы тут же попасть в ещё одну.

- Стой! Я вперёд пойду! – Попытался я докричаться до командира на полном скаку.
- Чёрт возьми, ты ещё кто такой?! – раздалось в ответ приглушенное шлемом сопрано.
- Потом расскажу, это сейчас не важно, а важно то, что сейчас тебя убьют, если ты меня вперёд не пропустишь!
- С чего я должна тебе верить?! Или ты хочешь сам забрать себе голову генерала Бульга?!
- Осади, Дура, или я тебя сброшу! Ты своим людям только живой нужна! Помрёшь, никому от этого хорошо не станет!

Кажется, на моём лице отразилось что-то такое, что заставило её натянуть удела, слегка притормаживая разгорячённого галопом скакуна. До последнего заслона оставалось совсем немного, так что времени припираться просто не осталось. Ту пятёрку, что, выстроившись в линию пыталась загородить нам путь, мы смели на пару, даже не заметив скольких уложили. Но после, нас уже ждали. Развернувшаяся фронтом конная сотня устремилась клином прямо на нас, ещё секунда промедления и нас сметут. Бросаю быстрый взгляд на маршала, и она кивнув отходит за мою спину, вновь даю шпоры коню и врезаюсь в острие клина. Противники вооружены мечами и щитами, так что алебардистку бы истыкали в первые несколько секунд, потому как ей даже замахнуться будет негде, но что они могут против молота. Вражеские рыцари полетели в разные стороны, как тряпичные куклы, а всех, кого не доставал мой молот, доставало широкое лезвие алебарды.

И всё бы казалось идёт как надо, мы прорываемся, но тут мой конь споткнулся и жалобно заржав рухнул наземь, швырнув меня через голову. Я полетел вперёд, как выпущенная из арбалета стрела, врезавшись в грудь лошади, что в этот момент пёрла на меня, и едва не опрокинул бедную животину, но благодаря этой заминке образовалась давка и вражеский строй распался. Когда я наконец поднялся, мимо меня пронеслась маршал, рассекая воздух своим грозным оружием она спешила на ставку генерала. Всё, вот теперь можно и расслабиться, потому как я выполнил свою задумку, через рыцарей гвардии мы прорвались, а там всё за юной госпожой. Однако радоваться было ещё рано, потому как в такой толкучке меня могли запросто задавить и не заметить. Чтобы хоть как-то спасти свою шкуру от копыт боевых жеребцов, я начал размахивать молотом, не столько надеясь кого-нибудь зацепить, а больше надеясь отогнать перепуганных животных. Как я и думал, кони отпрянули, давая мне место для манёвра. Битва за спиной становилась всё громче, но мне уже было всё равно, я спешил пробиться к ставке. Как мне показалось, Лилия уже должна была пробиться к генералу, но что-то долго не было слышно победного клича, значит у неё возникла некая заминка. Вот эту заминку я и собирался устранить, как только смогу до неё добраться. Сие проверить оказалось невероятно сложно, но в конечном итоге я всё же вырвался на простор, не теряя времени ломанувшись к близстоящим знамёнам. Звон стали, добравшийся до моего слуха, дал понять, что жертва оказывает самое живое сопротивление и умирать не намерена, а эта девчонка всё не может прикончить этого пузана. Добравшись до командного холма, я понял в чём проблема, командир вражеской армии был не один.

Их было трое, собственно, сам генерал, противный пузан, вблизи казавшийся ещё омерзительнее, маленькая, лет пятнадцати, девочка в восточном платье, обмахивающая себя веером и громадный, превышающий меня на голову воин, состоявший, как мне показалось, целиком из металла. Хоть по виду и не скажешь, одни доспехи видны, но то, что это был не человек, явственно бросалось в глаза. Великан был вооружён громадным двуручным мечом, коим он уже умудрился достать Лилию. Девушка стояла против них, не опуская алебарду, но по её боку струйками лилась кровь. Великан уже было дёрнулся добить, едва стоявшую на

ногах маршала, но при моём появлении остановился. Бросившись вперёд, я нерушимой скалой встал между противниками и изумлённой таким поворотом событий Лилии.

- Идиот, смерти ищешь? Та Девчонка ведьма, а этот оживлённый ею голем, что ты тут сделаешь?! Уходи...

- Заткнись. – Спокойно бросил я, поднимая молот одной рукой.

- О-о-о, а кто ты, воин? – С искренним любопытством поинтересовалась девчушка.

- Это не имеет значения, а важно лишь то, что теперь ваш противник я.

- Тебя убивать нам незачем, ибо ваш командир и так скоро погибнет, а вместе с ней и ваша армия. – Звук упавшего тела, стал подтверждением её словам, однако ожидаемого ужаса и растерянности они от меня не дождались.

Устало вздохнув, я развернулся к поверженной Лилии, опустился на одно колено и провёл свободной рукой над телом раненной девушки. С моей ладонь падал умиротворяющий золотистый свет, проникающий в тело маршала и затягивающего все её раны. Не прошло и пары секунд как я вновь услышал притихшее было сердцебиение, и могучая грудь вновь наполнилась чистым воздухом.

- Паладин... - Скрипнув зубами отметила ведьмочка, больше не строя из себя саму невинность.

- Да, повезло же мне тебя найти.

- Голем, убить его!

Громадный воин без колебаний шагнул ко мне, занеся для удара свой устрашающий меч, однако он не знал с кем собирается биться, хотя если бы и знал не отступил бы, голем всё-таки. Ударить я ему просто не дал, перехватил молот поближе к отбойнику и рубанул со всей силы, будто у меня в руках не грозный молот, а маленький топорик. Удар пришёлся аккурат по шлему, после чего оный и раскололся, а вслед за ним бесформенной грудой осыпались и доспехи.

- Быть того не может... - Не веря своим глазам прошептала ведьма, отступая на шаг назад. – Я создавала его целый месяц, он непревзойдённый воин. Даже та девка не смогла его поцарапать, а ты его одним ударом...

- Надо просто знать, как, куда и чем бить. Этот гад действительно невероятно прочный, вот почему моя госпожа не нанесла ему никакого урона алебардой. Рубящим или колющим оружием биться с големом всё равно что камень ковырять, а вот молот здесь подходит лучше всего.

- Даже если и так, у тебя не хватило бы сил снести ему голову одним ударом.

- Однако хватило, и теперь мне бы очень не хотелось применять её на тебе, так что сдавайся добровольно.

- Ну уж нет! – Храбро пискнула девчонка, отступая ещё на шаг назад.

Маленькие ручонки замелькали в воздухе, выводя странные фигуры и вскоре ведьму окутал кокон тьмы, защищающий её от всех внешних воздействий. Без сомнения, сильная магия, и

будь на моём месте обычный смертный, ничего бы сделать он бы не смог, но не я... Шагнув навстречу ведьме, я поудобнее перехватил молот, который от обилия посылаемой в него энергии начал светиться, и что есть силы ударил по кокону. Казалось, будто я расколотил хрустальный шар из чёрного хрусталя, внутри которого спряталась маленькая девочка. Она зашипела и вновь отскочила, начав плести новое заклинание.

- Хватит, ты не добудешь в войне ни славы, ни богатства, ни счастья. Ведьм негде не любят, а потому, выполни ты свою часть уговора, тебя тут же убили бы. Лучше сдавайся и прекрати эту бессмысленную борьбу. – Попытался я уговорить девчонку, всё ещё надеясь обойтись без крови.

- Да что ты обо мне знаешь?! Ваша братия только и делала, что кичилась своей силой, пока слишком сильными не стали. А потом что, мировая угроза, и еретики, поклоняющиеся сатане. Вы стали слишком опасны и вас попросту убрали, уничтожили. Скажи, каково это знать, что твоих братьев убивают просто за то, что они есть?! – На глазах ведьмочки заблестели слёзы. – Каково это знать, что куда бы ты не пошёл, на тебе будет висеть клеймо?! Каково это, знать, что тебя призируют все?! Каково?!...

Это были её последние слова, потому как в следующий момент под моим локтем проскользнуло остриё алебарды, и девочка захрипела, с удивлением уставившись на толстое древко, торчащее из её живота. Магический огонь на её ладонях погас, и она судорожно вцепилась в алебарду, а после покачнулась и упала на бок. Я тяжело вздохнул, и бросив молот наземь, подошёл к умирающей ведьме и опустился на одно колено. Бледные губы ещё шевелились, и я смог прочесть по ним последнее слово.

- Я же говорила...

А после её глаза остекленели, а тело обмякло. Я положил её на спину, сложив маленькие ручки на груди и прикрыл глаза. Поднявшись после с колен, я протянул над телом длань и сорвавшиеся с пальцев искры быстро занялись своей добычей. У ведь принято сжигать тела погибших или умерших, так, по их мнению, они становились едины с природой уже навсегда. Когда же я развернулся, на меня грозно смотрели огромные, карие очи.

- Она ведьма, и заслужила смерть.

- Прояви уважение...

- С какой это стати?

- Иначе ты сама не будешь заслуживать уважения других, если не можешь уважать своего противника.

- Заткнись еретик, ты меня конечно спас, но это тебя не спасёт. Сейчас я разберусь с генералом, а после ты будешь взят под стражу и передан в руки служителям церкви.

- Вы, люди, до сих пор не поняли, что натворили...

- Ты тоже человек, не забывай об этом. Сложи свой молот и опустишься на колени.

- Нет, ты точно дура. Ты ведь знаешь, что я не подчинюсь, а у тебя не хватит сил противостоять мне.

- Это мы ещё посмотрим!

Я с лёгкостью увернулся от вялого взмаха алебардой, схватил сие грозное оружие за древко и вырвал из ослабевших рук. Обезоружив маршала, я не стал ломать её алебарду, а лишь презрительно бросил ей под ноги, в знак того, что её усилия напрасны.

<http://tl.rulate.ru/book/15575/309014>